

А.М. Заиончковский

Оборона Севастополя

Подвиги защитников

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А.М. Заиончковский**
Оборона Севастополя: Подвиги защитников / А.М. Заиончковский – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 38 с.

ISBN 978-5-458-17276-9

Чтение с проекционными картинками, заимствованное из книги того же автора и под тем же заглавием, посвященной Августейшему севастопольцу Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу.

ISBN 978-5-458-17276-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Новосильскаго, подъ всѣми парусами полетѣла на Синопскій рейдъ навстрѣчу врагу.

Несмотря на сильный огонь, которымъ встрѣтила насъ турецкая эскадра съ фронта и береговья батареи съ фланга, наши корабли безмолвно летѣли впередъ, чтобы, по сигналу адмирала, стать вблизи отъ турокъ на якорь и тогда только начать ихъ громить.

Вотъ наконецъ на адмиральскомъ кораблѣ подымается сигналъ. Всѣ думаютъ, что это сигналъ для боя... но онъ показалъ только, по морскому обычаю, полдень!

Такова была сила черноморцевъ! За нѣсколько минутъ до кроваваго ожесточеннаго боя адмиралъ настолько спокоенъ, что не забываетъ ни одной мелочи внутренней службы флота! А такое спокойствіе въ начальникѣ есть уже большой залогъ успѣха дѣла.

Въ Синопскомъ бою, общій видъ котораго здѣсь изображенъ (рис. 4), всѣ корабли соперничали другъ съ другомъ въ подвигахъ мужества, всѣ были равны и всѣ вели себя геройски.

Вотъ изображенный здѣсь (рис. 5) стройный, красивый корабль «Императрица Марія» съ перебитыми снастями громить батальнымъ огнемъ турецкіе фрегаты, которые взлетаютъ на воздухъ или идутъ ко дну; а вотъ и другой красавецъ-корабль «Парижъ» съ своимъ командиромъ Истоминымъ. Онъ такъ работалъ обоими бортами, что въ пылу самаго боя Нахимовъ и всѣ моряки не могли имъ налюбоваться, и адмиралъ приказалъ благодарить корабль. Но на адмиральскомъ кораблѣ всѣ снасти были перебиты—не на чемъ было поднять благодарственнаго сигнала.

Ужасны были для турокъ послѣдствія Синопскаго боя: почти всѣ суда, экипажъ и части сухопутныхъ войскъ были истреблены, береговья батареи срыты. Уцѣлѣлъ лишь начальникъ турецкой эскадры, раненый адмиралъ Османъ-паша, и

около 250 человекъ экипажа, которые и были захвачены въ плѣнъ и отведены въ Севастополь.

Встрепенулись послѣ Синопской побѣды благожелатели турокъ—англичане и императоръ Наполеонъ; побоялись они, чтобы мы совершенно не управились съ Портой Отоманской, а потому рѣшили открыто помогать туркамъ, и къ веснѣ 1854 года мы уже имѣли противъ себя арміи трехъ государствъ—Англии, Франціи и Турціи.

Пришлось намъ оборонять свои обширныя границы, которымъ враги угрожали со всѣхъ сторонъ, направивъ самыя большія силы въ Черное море для дѣйствій противъ Крымскаго полуострова. Здѣсь союзники начали съ того, что въ Страстную пятницу, во время выноса плащаницы, стали бомбардировать Одессу, что здѣсь изображено. (Рис. 6).

Огню 350-ти непріятельскихъ орудій съ нашей стороны могли отвѣчать только четыре орудія подъ начальствомъ молодого артиллерійскаго прапорщика Щеголева, портретъ котораго здѣсь представленъ. (Рис. 7).

Трудно было положеніе Щеголева и его небольшой команды: орудія его были выдвинуты впередъ, на мысокъ, чтобы быть поближе къ непріятельскимъ судамъ. Со всѣхъ сторонъ вражьи корабли закидывали снарядами горсть нашихъ храбрыхъ артиллеристовъ; два орудія были подбиты, прислуга валилась. Но молодой прапорщикъ не унывалъ: самъ онъ наводилъ одну изъ оставшихся пушекъ, фейерверкеръ Осипъ Ахлупинъ—другую. И много же вреда нанесъ онъ непріятельскимъ кораблямъ! Когда у Щеголева была перебита почти вся прислуга при орудіяхъ, то на смѣну имъ явились добровольцы: три студента Одесскаго лицея лихо помогали артиллеристамъ.

Послѣ шестичасового боя, когда всѣ снаряды взорвало на воздухъ, храбрый Щеголевъ отвелъ въ полномъ порядкѣ назадъ горсть оставшихся въ живыхъ артиллеристовъ.

Осенью 1854 года англо-французы рѣшили высадить большую армію въ Крыму для того, чтобы завладѣть городомъ Севастополемъ, въ которомъ были сосредоточены всѣ морскія сооруженія нашего флота, и уничтожить ихъ.

Севастополь лежитъ у береговъ одной изъ величайшихъ и лучшихъ бухтъ. Здѣсь представленъ Севастополь сто лѣтъ тому назадъ. (Рис. 8).

Заложенный Императрицею Екатериною II, онъ долженъ быть дорогъ сердцу русскихъ людей и въ особенности сердцу черноморскихъ моряковъ. Верстахъ въ трехъ отъ него находятся развалины древняго византійскаго города Херсонеса Таврическаго, въ которомъ кievскій великій князь Владиміръ Святой принялъ святое крещеніе.

Что же касается до черноморскаго флота, то Севастопольская бухта была стоянкой нашего флота; здѣсь въ немногія минуты отдыха собирались наши моряки, здѣсь же жили ихъ семьи. Въ Севастополѣ же отставные матросы селились навсегда, со своими женами и дѣтьми. Для всѣхъ моряковъ этотъ красивенькій городокъ, раскинутый на побережьяхъ величественнаго моря, былъ родиной; все, что дорого сердцу нашихъ моряковъ и было—служеніе Царю и Отечеству, родные корабли и Севастополь, съ которымъ они сроднились и въ которомъ жили всѣ близкіе ихъ сердцу. Грудью своею, до послѣдней капли крови, черноморцы готовы были защищать свой флотъ и свой Севастополь!

2-го сентября непріятельскій флотъ изъ 340 судовъ, на которыхъ находился десантъ ¹⁾ въ 60 тысячъ человекъ при 207 орудіяхъ, съ громаднѣйшими запасами всего необходи-

¹⁾ Десантомъ наз. отрядъ сухопутныхъ войскъ, перевозимыхъ на судахъ, для высадки на непріятельскій берегъ.

маго, появился вновь у крымских береговъ и въ одинъ день высадилъ армію вблизи Евпаторіи, въ разстояніи около 40 верстъ отъ Севастополя. Высадка союзниковъ изображена на этой картинѣ. (Рис. 9).

Начальствовалъ всѣми войсками генераль-адъютантъ князь Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ, который здѣсь изображенъ. (Рис. 10). Ожидая высадку союзниковъ, онъ занялъ съ 30 тысячами сильную позицію на рѣкѣ Алмѣ, чтобы задержать движеніе врага къ Севастополю.

8-го сентября, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, началъ непріятель, въ числѣ 60 тысячъ, свое наступленіе на нашу позицію. На этой картинѣ изображенъ общій видъ Алминскаго сраженія. (Рис. 11). Въ то время, когда мы ждали появленія его войскъ передъ собой, французскій генераль Боске незамѣтно для насъ взобрался на утесы у устья р. Алмы, которые княземъ Меншиковымъ считались неприступными, и даже втащилъ на нихъ свою артиллерію. Здѣсь изображенъ переходъ Боске р. Алмы. (Рис. 12).

Съ нашей стороны вступить въ бой съ цѣлой дивизіей Боске могъ только 2-й баталіонъ Минскаго полка, подъ командой полковника Раковича. Большое превосходство силъ французовъ не остановило минцевъ; они въ штыки бросились на зуавовъ, и достойные другъ друга враги жестокой сѣчей оспаривали каждый шагъ земли, при чемъ полковникъ Раковичъ лично спасъ знамя, изрубивъ зуава, завладѣвшаго имъ, какъ это здѣсь изображено. (Рис. 13). Однако минцы, окруженные съ трехъ сторонъ превосходнымъ по числу непріателемъ, принуждены были отойти назадъ, и французы утвердились на флангѣ нашей позиціи, а въ центрѣ въ то же время начали взбираться на высоты цѣлыя ихъ дивизіи подъ прикрытіемъ сильнѣйшаго огня. Несмотря на это, наши полки и здѣсь неоднократно бросались въ штыки, и дорогою цѣною ку-

пилъ непріятель возможность утвердиться на высотахъ нашего берега!

Въ то время, какъ французы атаковали насъ спереди и слѣва, съ правой стороны наступали англичане. Этимъ пришлось бы совсѣмъ плохо, если бы въ концѣ концовъ не помогли имъ французы. При ихъ только содѣйствіи они переправились черезъ Алму, и скоро англійское знамя взвилось на нашей батарее. Но не долго пришлось красоваться ему. Генералъ Квицинскій повелъ ближайшій баталіонъ Владимірскаго полка въ штыки на занятую англичанами батарею.

Величественна была изображенная здѣсь атака владимірцевъ. (Рис. 14). Безъ выстрѣла сплошною стѣною бросились они на англичанъ. Картечь и ружейные залпы вырывали цѣлые ряды ихъ, но ничто не могло смутить отважнаго полка. Смыкая ряды, держа ружья на руку, онъ грозно наступалъ на врага. Не выдержали англичане вида владимірцевъ и въ паническомъ страхѣ бросились бѣжать. Къ сожалѣнію, атака владимірцевъ не могла поправить нашего дѣла, такъ какъ насъ обошли слѣва, и только облегчила отступленіе остальныхъ войскъ. Князь Меншиковъ приказалъ покинуть позицію. Здѣсь изображено отступленіе нашихъ войскъ съ Алмы. (Рис. 15).

Сильный отпоръ, данный нашими войсками союзникамъ, а также стойкость прикрывавшаго отступленіе полковника Хрущева съ Волынскимъ полкомъ позволили намъ спокойно отойти съ Алминской позиціи. А спокойствіе это намъ было необходимо. Плохія дороги, малое число докторовъ и повозокъ для раненыхъ дѣлали бы положеніе этихъ страдалцевъ ужаснымъ, если бы не помощь постороннихъ людей и товарищей, а въ этомъ у насъ никогда недостатка не бываетъ.

Вотъ хоть напр. Даша Севастопольская, здѣсь представленная. (Рис. 16). Круглая сирота, дочь матроса, жила она тихо въ Севастополѣ, пока не узнала, что союзники высади-

лись въ Евпаторіи. Видя опасность, которая грозила родицѣ, Даша съ своей стороны хотѣла пожертвовать для нея всѣмъ, чѣмъ могла, и рѣшила облегчать участь раненыхъ. Собрала она всѣ свои пожитки, продала ихъ и на вырученные деньги купила маленькую аптеку, бинты, татарскую лошадку, одѣлась матросомъ и поѣхала на Алму перевязывать раненыхъ, какъ это здѣсь изображено. (Рис. 17). И много помощи оказала она какъ подъ Алмой, такъ потомъ и въ Севастополѣ, заслуживъ общую извѣстность и любовь защитниковъ города.

Пожаловалъ Государь безстрашной Дарьѣ медаль, а Государыня прислала золотой крестъ съ надписью: «Севастополь». До глубокой старости прожила Дарья Александровна и всегда пользовалась большимъ почетомъ за услуги, оказанныя ею русскому воинству.

Послѣ кровопролитнаго боя на р. Алмѣ князь Меншиковъ отошелъ въ сторону отъ Севастополя.

Поистинѣ ужасно было положеніе этого города и его маленькаго гарнизона, въ которомъ, не считая флота, было всего около 5 тысячъ! Прикрытый укрѣпленіями съ моря, онъ былъ почти совсѣмъ открытъ съ суши, откуда ежеминутнымъ нападеніемъ угрожала одушевленная недавнимъ успѣхомъ армія англо-французовъ. И при такомъ положеніи никто не помышлялъ о сдачѣ.

Недолго однако продолжалось смущеніе севастопольцевъ! Среди нихъ находился доблестный ученикъ адмирала Лазарева—генералъ-адъютантъ Владиміръ Алексѣевичъ Корниловъ, здѣсь изображенный. (Рис. 18). Всѣ взоры севастопольцевъ обратились на него; онъ принялъ начальство надъ флотомъ и гарнизономъ, и, воодушевленные своими любимыми адмиралами, Корниловымъ и Нахимовымъ, всѣ моряки, какъ одинъ человекъ, день и ночь начали работать надъ укрѣпленіемъ города. На этой картинѣ представлена перевозка орудій въ Се-

востополѣ. (Рис. 19). Да не только моряки — весь Севастополь, сухопутныя команды, жители города, арестанты, даже женщины и дѣти, всѣ, увлеченные Корниловымъ, начали трудиться надъ обороной города. На этой картинѣ изображена постройка батареи женщинами. (Рис. 20). И доннынъ въ Севастополѣ красуется Дѣвичья гора, на которой въ то время была насыпана севастопольскими женщинами цѣлая батарея.

На помощь Корнилову явился искусный и дѣятельный, изображенный здѣсь инженеръ Тотлебенъ (рис. 21), по указаніямъ котораго маленькій гарнизонъ Севастополя быстро строилъ укрѣпленія и вооружалъ ихъ.

Къ этому же времени относится и великій подвигъ черноморскаго флота, стоявшаго въ Севастопольской бухтѣ. Для недавнихъ побѣдителей при Синопѣ другого рѣшенія, какъ побѣдить или умереть, не было. Зная своихъ моряковъ, Корниловъ хотя и сознавалъ бесполезность такого подвига, но все-таки предлагалъ выйти со всѣмъ флотомъ въ море, кинуться на непріятельскій флотъ и погибнуть въ неравномъ бою, увлекая съ собою на гибель массы враговъ.

Любо было черноморскимъ морякамъ рѣшеніе погибнуть вмѣстѣ съ роднымъ флотомъ! Однако такой подвигъ пользы мало принесъ бы и Россіи и Севастополю; нашъ флотъ ходилъ только подъ парусами и не могъ состязаться съ паровыми судами союзниковъ. Поэтому рѣшено было возможно дороже продать врагу свою жизнь, разстаться со своими родными кораблями, вѣрными спутниками былыхъ подвиговъ, потопить ихъ при входѣ въ Севастопольскую бухту, чтобы загородить доступъ въ нее непріятельскому флоту, а орудія и экипажи свезти на берегъ и защищать свое родное гнѣздо до послѣдней капли крови. Сдержали свое слово черноморцы — одиннадцать съ половиной мѣсяцевъ они отстаивали городъ.

Вечеромъ 10-го сентября у выхода изъ Севастопольской

бухты поставлены были суда: «Сизополь», «Варна», «Силистрія», «Флора», «Уріилъ», «Селафайлъ» и «Три Святителя», которыя должны были быть затопленными и преградить входъ въ рейдъ. Весь Севастополь съ полными слезъ глазами пришелъ проводить друзей своихъ. Въ прорубленные подводныя части хлынула вода, и, качаясь, тихо опускались въ пучину старые корабли. Лишь корабль «Три Святителя» оставался на поверхности моря; вода съ шумомъ лилась въ отверстія, пробитыя въ корпусѣ корабля, но не желалъ герой Синопа разставаться со своимъ побѣднымъ экипажемъ и не хотѣлъ итти ко дну. Здѣсь изображено потопленіе корабля «Три Святителя». (Рис. 22). Тогда велѣно было пароходу «Громоносецъ» пустить нѣсколько ядеръ въ подводную часть судна и тѣмъ ускорить его разрушеніе. Глубокой тоской отозвались эти выстрѣлы «Громоносца» въ сердцахъ севастопольцевъ; многіе заслуженные моряки не могли скрыть слезъ, невольно набѣгавшихъ на ихъ глаза. Корниловъ видѣлъ, какое тяжелое впечатлѣніе произвело на моряковъ потопленіе родныхъ судовъ, съ которыми было связано столько воспоминаній о славныхъ побѣдахъ, и обратился къ нимъ со слѣдующимъ приказомъ:

«Товарищи! Врагъ силенъ, и намъ поневолѣ надо было разстаться съ любимою мыслию поразить его на морѣ. Къ тому же мы нужны для защиты города; тамъ наши дома, тамъ у насъ родные и семейства. Грустно уничтожать свой трудъ! Много было употреблено усилій, чтобы держать наши суда въ завидномъ, примѣрномъ порядкѣ. Но надо покориться необходимости! Москва горѣла, но Русь отъ этого не погибла. Богъ милостивъ! Онъ и теперь готовитъ вѣрному народу русскому такую же славную участь».

И рѣшили же Севастопольцы отплатить врагу за потопленіе своихъ кораблей!

«Будемъ драться до послѣдняго», говорилъ Корниловъ мо-

рякамъ въ другомъ приказѣ. «Отступать намъ некуда—бѣзди насъ море! Всѣмъ начальникамъ я запрещаю бить отбой; барабанщики должны забыть этотъ бой. Если кто изъ начальниковъ прикажетъ бить отбой—заколите такого начальника; заколите барабанщика, который осмѣлится ударить позорный бой! Товарищи, если бы я приказалъ ударить отбой—не слушайте, и тотъ подлець будетъ изъ васъ, кто не убьетъ меня!»

И росли на глазахъ у непріятеля укрѣпленія, не столь сильныя по своимъ размѣрамъ, какъ по непобѣдимому мужеству ихъ защитниковъ!

Увидали враги наши, что, значить, будемъ въ городѣ драться до послѣдняго, а потому, помня стойкость русскихъ войскъ при Алмѣ, отказались отъ мысли взять Севастополь штурмомъ и рѣшили обойти городъ съ другой стороны, построить свои батареи, закидать насъ своими снарядами, а потомъ уже штурмовать открытой силой.

До 5-го октября союзники готовились къ приведенію въ исполненіе своего плана, а въ этотъ день съ самаго ранняго утра всѣ непріятельскія батареи загремѣли неумолкаемымъ огнемъ. На этой картинѣ изображенъ общій видъ бомбардировки. (Рис. 23). Надъ городомъ, въ полномъ смыслѣ—слова, стоялъ адъ; ежеминутно на нашихъ укрѣпленіяхъ, называвшихся бастіонами, падали и рвались непріятельскіе снаряды. Къ полудню со стороны моря подошелъ непріятельскій флотъ и началъ громить береговыя севастопольскія батареи, какъ это здѣсь изображено. (Рис. 24). Смерть носилась всюду, какъ надъ нашими укрѣпленіями, такъ и надъ городомъ. Отъ густого порохового дыма не было видно солнца. Чтобы судить о силѣ этой бомбардировки, упомянемъ, что съ нашей стороны всего стрѣляло 276 орудій, а съ непріятельскихъ батарей и флота 1369 орудій, и это цѣлый день.

При первыхъ выстрѣлахъ адмиралы Корниловъ и Нахимовъ были на оборонительной линіи. Нахимовъ, въ своей обычной формѣ, въ сюртукѣ съ эполетами, цѣлый день оставался на батареяхъ, помогалъ наводить орудія, подбадривалъ матросовъ, которые старались передъ Павломъ Степановичемъ перещеголять одинъ другого въ неустрашимости и неутомимости. Здѣсь изображенъ Нахимовъ на батарее. (Рис. 25).

Корниловъ, какъ старшій въ Севастополѣ начальникъ, хотѣлъ побывать всюду, гдѣ была наибольшая опасность. Своимъ привѣтливимъ словомъ Владиміръ Алексѣевичъ удесятерилъ мужество и своихъ черноморцевъ и сухопутныхъ войскъ, вошедшихъ въ составъ севастопольскаго гарнизона.

Много вреда принесла намъ бомбардировка.

На 3-мъ бастионѣ раздался страшный взрывъ—взлетѣлъ на воздухъ пороховой погребъ. Послѣдствія были ужасны: командиръ батареи, лейтенантъ Лесли, и лейтенантъ Рачинскій были разорваны на части; обезображенные трупы лежали повсюду.

Пальба прекратилась; англичане хотѣли этимъ воспользоваться, но офицеры стоявшаго вблизи 41-го флотскаго экипажа бросились къ оставшимся орудіямъ, замѣнили собою прислугу, открыли огонь и удержали англичанъ. Къ вечеру однако бастионъ этотъ былъ совершенно уничтоженъ и всѣ орудія подбиты.

Въ то время, когда совершенно уничтоженный бастионъ изъ послѣднихъ силъ боролся съ непріателемъ, между трупами, съ оторванной ногой, лежалъ молодой мичманъ и умирающимъ голосомъ ободрялъ матросовъ: «Держитесь, братцы!» А изображенный здѣсь сѣдой капитанъ Попандопуло (рис. 26), съ остаткомъ оторванной руки, нагнулся надъ юношей и осѣнилъ его крестнымъ знаменіемъ съ полными покорности словами: «Богу, Царю и Отечеству отдаю тебя!!!» Завидѣвъ сол-